

Он всегда думал, что это просто путаница в памяти его друга, но теперь все оказалось не так просто.

Чэн Сяожань привез Чэнь Синьлэй в деревню, и это вызвало настоящий ажиотаж.

Этот ажиотаж в основном исходил от семьи Чэн. В их доме давно не было новых людей, и, узнав, что это, возможно, девушка Чэн Сяожаня, все очень тепло ее приняли. Чэн Сяожань и Чэнь Синьлэй ничего не объясняли. Они хотели как можно быстрее установить отношения, поэтому позволили всем так думать. Чэнь Синьлэй даже почувствовала, что она попала на семейный ужин.

— Извините за это.

— Ничего страшного, я была к этому готова. Но, знаешь, ваша деревня действительно замечательная. Красивые пейзажи, свежий воздух. Мне здесь так нравится, что я не хочу уезжать, — с радостью сказала Чэнь Синьлэй.

Она думала, что это будет настоящая отсталая горная местность, но оказалось, что здесь есть интернет, телевизор, санитарные условия не хуже, чем в городе, дороги тоже в хорошем состоянии, а чуть дальше можно найти грузовики, трехколесные велосипеды или велосипеды для передвижения.

Никаких неудобств.

Чэн Сяожань показал ей окрестности, и Чэнь Синьлэй сказала, что хочет немного отдохнуть. Она устроилась в доме рядом с домом Чэн Сяожаня на горе Дачжоу.

Хорошо, что она сейчас остановилась в доме рядом с домом Чэн Сяожаня на горе Дачжоу. Все думали, что они пара, и никто не видел в этом ничего странного.

Чэн Сяожань изначально не планировал развивать отношения так быстро. Ему нужно было, чтобы деревенские жители искренне приняли его «девушку» и будущего ребенка, а также чтобы люди извне считали это естественным.

Эти люди извне были, по сути, Фу Чжичжо, но утренние события дали ему отличный предлог.

Чтобы избежать преследований мужчины, он начал общаться с девушкой, узнал, что мужчина ведет беспорядочную личную жизнь, и, находясь под впечатлением, быстро определился со своей второй половиной.

Чэн Сяожань саркастически усмехнулся, глядя на людей, занятых сбором вишни вдалеке. Он действительно не ожидал, что тем человеком той ночи окажется Фу Чжичжо. Сначала он сомневался, но потом поведение и характер Фу Чжичжо заставили его поверить, что он не тот тип богатого бездельника, который спит с кем попало и уходит без зазрения совести.

Но в итоге, либо его вкус был таким же плохим, как и в прошлой жизни, либо Фу Чжичжо слишком хорошо притворялся.

Фу Чжичжо. Чэнь Синьлэй сказала ему, что его зовут Фу Чжичжо. Фу Чжичжо, молодой господин Чжо. Очевидная вещь, но он так долго этого не понимал.

— Сяожань.

Он подумал, что ему показалось, но, обернувшись, увидел мужчину, поднимающегося с горы. Он был высоким, с длинными ногами, и за несколько шагов приблизился, говоря своим обычным спокойным и уверенным голосом:

— Сяожань, я могу объяснить то, что произошло утром.

Чэн Сяожань слегка прищурился. Такой человек, который выглядел столь благородно и привлекательно, кто бы мог подумать, что он окажется подлецом.

Он улыбнулся:

— Господин Фу, вам не нужно мне ничего объяснять.

Но на самом деле он хотел услышать, что скажет Фу Чжичжо. Какова была правда той ночи? Ведь он должен был прийти в себя в середине, почему он не узнал его, почему ушел сразу после, и за четыре месяца так и не вернулся? Что он думал о «Чэн Сяожань», который уже умер, и как он собирается поступить с Ван Синьюем, который, как он был уверен, был его партнером той ночи.

— В ту ночь меня подмешали...

А, он уже догадался. В воспоминаниях «Чэн Сяожаня» состояние того человека тоже было странным.

— Это был новый тип галлюциногена. У меня есть родственники, которые хотят меня убить. В тот момент рядом со мной было несколько женщин — не моих женщин, мы тогда заключали сделку, и, вероятно, эти женщины были больны. Когда я осознал это, было уже слишком поздно.

Фу Чжичжо вспомнил ту ситуацию, и в его глазах появилась холодная ярость. Если бы они не боялись его и не опасались последствий, они бы не подложили ему нескольких женщин, а просто вкололи бы что-то. И если бы он не прошел строгую подготовку и не почувствовал, что с его телом что-то не так, то, как и любой обычный человек, он бы не смог ничего сделать.

— Я нашел предлог уйти, но за мной следили, и мне пришлось выпрыгнуть из окна. В том состоянии я не мог уйти далеко, поэтому залез в ближайший дом...

— Ты был рядом с домом семьи Ван? — спросил Чэн Сяожань, но сразу же пожалел об этом.

Фу Чжичжо пристально посмотрел на него:

— Откуда ты знаешь, что это был дом семьи Ван?

Чэн Сяожань сохранял спокойствие:

— Ты не знал? Я тогда был репетитором Ван Сяньюя. В тот день в доме семьи Ван был вечер, и я помогал, поэтому заболел. Тогда я услышал шум из одной комнаты... а потом узнал, что в доме семьи Ван что-то произошло. Сопоставив это с твоими отношениями с Ван Синьюем, только дурак не догадался бы, что случилось.

В конце его лицо уже выражало сарказм.

Фу Чжичжо все еще смотрел на него. Поверил ли он этим словам? Конечно, нет. У него даже появилось подозрение, но... ему нужно было подтвердить это.

Он продолжил:

— В тот момент я уже не был в себе. В том доме действительно шла шумная вечеринка, громкая музыка только ухудшала мое состояние. Я даже не мог позвонить. И когда я хотел выйти, мимо двери прошел человек.

Он смотрел на Чэн Сяожаня, но тот не выдавал ни единой эмоции:

— Это был Ван Синьюй?

— ...Эффект того препарата был очень сильным, он наносил большой вред организму, особенно мозгу. На следующий день мои люди отвезли меня на лечение и обследование. Так как было непонятно, кто хочет моей смерти, в стране было небезопасно, и меня сразу отправили за границу. Я почти два дня пролежал в коме. Когда я очнулся, воспоминания о той ночи полностью смешались. А когда я, наконец, выздоровел, мне не удалось вернуться, так как за границей произошли кое-какие события, и мне пришлось остаться.

— Я приказал контролировать семью Ван, но когда я вернулся, я почувствовал...

Чэн Сяожань, услышав это, не смог сдержаться и мысленно выругался. Что это за препарат такой, из-за которого Фу Чжичжо мог сойти с ума всю ночь, пролежать в коме два дня, а потом потерять память? Кто знает, не повлиял ли он на его сперматозоиды? Вдруг...

Он украдкой взглянул на свой живот, выражение лица стало мрачным. Он решил, что если с ребенком что-то будет не так, он первым делом убьет Фу Чжичжо.

Услышав слова Фу Чжичжо, он машинально спросил:

— Что ты почувствовал?

Фу Чжичжо вдруг приблизился к нему, смотря ему в глаза:

— Я почувствовал, что тем человеком был не Ван Синьюй. Я не помню точно, но у меня есть ощущение.

Чэн Сяожань усмехнулся:

— Господин Фу, не надо искать оправданий, чтобы не платить. Ван Синьюй — хороший ученик, хороший парень. Он пережил такое, а ты еще сомневаешься в нем. Как же ему больно?

Он не лгал. Ван Синьюй всегда вел себя очень вежливо и послушно в его присутствии.

Фу Чжичжо слегка нахмурился:

— Я не хочу уклоняться от ответственности. То, что произошло, — моя вина, и я сделаю все, чтобы загладить ее. Но я также не хочу быть обманутым. Если Ван Синьюй действительно поддельный, и вся семья Ван лжет, то что тогда делать с тем, кто действительно пострадал?

Он пристально смотрел на Чэн Сяожаня, но тот опустил глаза, мысленно смеясь. Да, что делать с тем, кто действительно пострадал? К сожалению, эти слова были произнесены слишком поздно. Тот человек уже умер, его больше нет. Компенсация? О чем тут говорить?

— Сяожань...

— Господин Фу, я все понял. Возможно, с самого начала ты не хотел, чтобы это произошло, и я хотел бы сказать, что могу тебя понять. Но я всего лишь посторонний. Независимо от того, был ли ты невинной жертвой или инициатором, был ли Ван Синьюй настоящей жертвой или просто пытался воспользоваться тобой, это не имеет ко мне никакого отношения. Господин Фу, спасибо, что пришел сегодня и рассказал мне все это. Я восприму это как объяснение за ту ночь. Больше не приходи. Я уже решил встречаться с Синьлэй.

— Сяожань! — Фу Чжичжо схватил его за руку, сильно сжав. — Такое больше не повторится...

<http://bllate.org/book/16650/1525608>